

— Добрый день, садитесь, пожалуйста. Давайте начнем.

— Давайте...

— Как Вас зовут?

— Жанна.

— Это настоящее имя? Не нужно от меня ничего скрывать, иначе я не помогу. Сколько Вам лет сейчас?

— Да, настоящее. Мне 42.

— И Вы думайте, что Вы нимфоманка?

— Да.

— Но... Почему?

— Потому что... я сейчас... ладно. Потому что я думаю о сексе постоянно, даже во сне. Даже на работе, на автобусной остановке, в автобусе — везде. Я совершенно измотана.

— Не нужно сразу ставить диагноз. Вы обращались к врачам до того, как оказались здесь?

— Да. Я проверила все что только можно и нельзя. Физически я абсолютно нормальна.

— В таком случае, начнем. Устраивайтесь как удобно, если хотите — ложитесь. И рассказывайте с самого начала, ничего не скрывая, даже мелких деталей. Когда это все началось?

— В 18 лет, через месяц после моего дня рождения.

— В 18? Как же Вы жили все это время? Ну хорошо, я слушаю, начинайте...

... До 18-ти летнего возраста секса вообще не было в моей жизни. То есть абсолютно. Мать погибла в аварии, когда мне было 3 года, я ее не помню. Только видела на фото. Отец редко со мной проводил время, в основном бабушка. О личной жизни отца я имела весьма слабое представление, он старался меня не посвящать в это. Зарабатывал он не плохо, когда мне было 14 мы переехали в загородный дом — он казался таким огромным. А в 15 бабушки не стало, я чувствовала себя абсолютно одиноко. Читала книги, смотрела фильмы из проката. Тогда были видеокассеты, помните? С мальчиками гуляла конечно, но кроме поцелуев и неловких обжиманий ничего не было. После начала месячных тоже ничего не поменялось. Я просто жила. До своего 18-ти летия.

— А что произошло в 18 лет?

— Через неделю после этого, отец привел в дом женщину, сказал что я должна все понимать, что он долго терпел, но больше не считает нужным скрывать от меня свою любовь. Ее звали Марина, лет ей было... 29 наверное, а отцу, получается... 41. Да. Я возненавидела Марину невероятно! Сразу, как увидела.

— Почему?

— Просто не могла к ней нормально относиться. Не могла заставить себя, хотя и понимала, что это неправильно.

— Она была красива?

— Это да. Просто идеал. Высокая, статная такая. С большой, тяжелой грудью, развитыми бедрами, но при этом подтянутая вся... в бассейне по два раза в день плавала. Носила короткую стрижку, тогда это было непопулярно, но ей шло.

— Отец хотел, чтоб она заменила Вам мать?

— Нет. Во всяком случае, никогда не говорил об этом. Просто я сразу отстранилась и от нее и от него. Почти не покидала комнату свою. Я проводила почти все время на втором этаже, они на первом. Отец очень переживал. Так продолжалось еще недели три. Пока не случилось то, что случилось. Мне и сейчас не просто говорить об этом.

— Не переживай, Жанна. Можно на ты, правда? Все что ты расскажешь, не покинет стен этой комнаты.

— Хорошо. Я немного оттаяла и выбралась наконец то погулять с подругами. Но так вышло, что почти сразу вернулась домой, так как подружки внезапно решили пойти в кино а мне не хотелось. Зайдя в дом, я сразу услышала эти звуки... Такие... всхлипывания, как мне показалось сначала.

— А что это было на самом деле?

— Это... это был минет. Глубокий, с проглотом, как сейчас говорят. Я стояла в прихожей, и через сложное отражение в двух зеркалах видела, как Марина, сидя на корточках, с остервенением каким то сосала член моего отца. Точнее, он просто трахал ее в рот, придерживая голову рукой. Я просто оцепенела тогда. Застыла, как статуя. Марина явно получала удовольствие от процесса, а отец глухо рычал, вгоняя член глубоко в рот Марине. Через несколько секунд они поменяли позицию, перебравшись на диван. Теперь она легла на спину, а он продолжил трахать ее в рот, устроившись сверху.

— Ты... чувствовала возбуждение?

— Нет. Тогда нет. Я просто не знала что делать. Просто смотрела. Через какое-то время они поменялись местами... он лег на спину... а Марина, вобравшись на него сверху, расположила свою... не знаю как Вы это воспримите...

— Во-первых, говори как тебе удобнее... А во-вторых, мы уже перешли на «ты». Продолжай.

— Она... села пиздой прямо ему на лицо.

— Видишь, я не смутилась. Тут и не такие слова говорят.

— Отец начал очень быстро щекотать ее языком, на что Марина отзывалась благодарными тяжелыми стопами. Затем она начала дрочить его член, продолжая наслаждаться его ласками..

— Он большой?

— Кто?

— Член у твоего отца? Большой?

— Да. Весьма большой. Тогда я не могла ни с чем сравнить конечно, но теперь могу сказать уверенно.

— Продолжай.

— Потом она наклонилась ниже и снова погрузила член себе в рот, глубоко, до конца. Отец стал подвывать, даже перестал ласкать Марине пизду. Потом он вскочил, скинув ее с себя, поставил на пол, на колени, и вставил в нее член сзади. Марина взвизгнула. И продолжала визжать с каждым его движением. Несколько долгих секунд он трахал ее, визг наверное слышно было даже на улице. Потом он встал на ноги, Марина ловко развернулась и, открыв рот, схватила его напряженный член рукой. Затем быстрыми-быстрыми движениями начала дрочить член. Я окаменела, не могла взгляд отвести. Наконец, он разрядился ей в рот и лицо мощными потоками спермы. Марина смеялась в голос, радостно и открыто. Отец залил ее всю и стоял, тяжело дыша, глядя на ее перемазанное спермой лицо. Марина еще несколько минут ласкала его член, вылизывая его. Он улыбался. Затем они ушли в ванную, а я вышла на

улицу и гуляла одна по улице 2 часа, приходя в себя. Когда вернулась, они уже спокойно сидели на том же диване, поглядывая в телевизор. Я поднялась к себе на второй этаж. Странности начались потом. Несмотря на то, что я не испытала никакого возбуждения тогда, я стала специально сбегать от друзей, в надежде появиться дома внезапно и застать подобную картину. Но больше мне этого не удавалось. Точнее, удалось. Но нечто другое. Я... я очень устала, можно продолжить в другой раз?

— Конечно. Увидимся завтра.